

ЕЕ ЛЮБИМЫЙ КУЛОН, или ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ ДЖИН

История моего знакомства с Тэррой довольно странная. Боюсь, мне мало кто поверит... тем более что я – известный выдумщик и любитель приукрасить скучную правду пикантными, пусть и преувеличенными, подробностями.

Увы, в последнее время в ответ на мои красочные рассказы о собственных подвигах и приключениях слушатели просто пожимают плечами: мол, он вечно что-нибудь присочинит! Несправедливо, право слово. Ведь я на самом деле многое пережил. Просто, пересказывая **реальные** (подчеркиваю!) события, я порою добавляю перца, иначе повествование выйдет дико пресным и унылым. К примеру, знаменитый, обросший всевозможными слухами, случай с кражей алмаза Рахида. Было ведь, было! Ну, пускай я пробрался в замок султана не среди бела дня, а ночью. Ну, не было у него во дворце никаких павлинов. Да и любимую жену из гарема я не крал (вообще не встретил ни одной женщины). Какая кому разница? Факт остается фактом: алмаз оказался у меня и позволил начать новую жизнь, богатую жизнь. Жизнь графа де Жермез. Да, да, графа – денег от продажи уникального камня хватило на многое... в том числе - на покупку титула. Покупается, как известно, все.

Впрочем, я отвлекся. История с алмазом произошла еще пятнадцать лет назад. Сейчас пора приступить к рассказу о знакомстве с Тэррой. Хотя тогда ее звали иначе – Надиной.

Знакомство состоялось на приеме, который устроил маркиз де Лефрез. Я откровенно скучал, почти зевал, и неторопливо цедил уже третий бокал вина. Хотелось выпить, пусть я и понимал, что в эдакой высокочтимой компании это непозволительная роскошь. С грустью припомнилось, как, будучи зеленым юнцом, я превесело проводил вечера в самых дешевых тавернах, а ночи – в спальнях недорогих «бабочек». Может, пора потряхнуть стариной?

В этот момент меня кто-то тронул за локоть.

-Вижу, скучаете? – проскрипел хозяин вечера.

Я уныло скосил взгляд на невысокого круглого господина в ярко-фиолетовом сюртуке и крахмальной сорочке. Обрюзгшее лицо с тяжелыми щеками обрамляли густые бакенбарды – пожалуй, это было самой примечательной чертой внешности де Лефреза.

-Ну, что вы, маркиз, - любезно соврал я. – Все мило. Просто я несколько устал...

Маркиз недоверчиво усмехнулся:

-Никогда раньше не видел вас, граф, уставшим. Вы хоть и не мальчик, все равно полны юношеского огня. Так что не стоит отрицать – вы скучаете!

Я возвел глаза к потолку. Вот ведь зануда!

-Возможно, немного, - наконец нехотя признал я и поспешил добавить: - Пусть вас это не тревожит, маркиз. Ваш прием великолепен. Просто у меня нет настроения. Не берите на свой счет.

-А я и не беру! – успокоил маркиз и вдруг подмигнул. – Но я подумал: вдвоем скучать веселее!

«Только этого не хватало!» - перепугался я и принялся лихорадочно измышлять, как бы повежливее ретироваться. Провести остаток вечера в компании занудного аристократа – то еще удовольствие!

-Неужели вы тоже скучаете? – изобразил я вежливое удивление.

-Нет, что вы! Не я. А вот леди Надина – пожалуй. Не находите?

Я проследил за его взглядом и подавил вздох. Надина! Тоже не подарок...

Я знал эту дамочку – правда, поверхностно. Она была холодноватой и скучной особой лет тридцати – тридцати пяти, вечно болезненной и недовольной. Чересчур худая, совершенно бесцветная, с прилизанными белокурыми волосами, она любила одеваться во все светлое и закрытое, из-за чего производила впечатление блеклого пятна. Единственное достоинство – аристократическое происхождение и умение с гордостью носить титул баронессы.

Впрочем, сегодня Надина меня удивила. Я даже не сразу ее узнал. Она что-то сделала со своими волосами, благодаря чему они заструились по ее острым плечам тугими завитыми волнами, нанесла грим на лицо, которое обычно казалось смазанным овалом, и наконец-то сменила привычный монашеский наряд на пышное бордовое платье с узким лифом, создающим иллюзию наличия бюста. Из украшений — серьги-кольца и крупный кулон в форме бычьей головы. Как ни странно, эта тяжеловесная и грубоватая подвеска шла Надине.

-Пожалуй, вы правы, - заявил я, присматриваясь к Надине, которая облюбовала себе угловой диванчик и сидела на нем в полном одиночестве, грея в ладонях бокал с вином. – Невежливо позволять дамам скучать!

С этими словами я решительно направился к баронессе.

-Разрешите составить компанию? – спросил я, останавливаясь возле диванчика. – Если, конечно, ваш супруг не будет против.

Надина подняла голову, улыбнулась. Надо же, а я и не подозревал, что сия особа умеет улыбаться!

-Генрих-то? – пренебрежительно бросила она, искривив тонкие губы. – Ему плевать!

-Быть того не может!

-Уж поверьте! – она задумчиво оглядела меня с головы до ног и, видимо, сочла вполне пригодным для общения. – Садитесь же! Неудобно постоянно задирать голову!

Я охотно послушался. Признаться, стоять было тоже не очень удобно.

-Хорошо выглядите сегодня, - искренне похвалил я, помолчав.

-Только сегодня, я полагаю.

Это был не вопрос, а утверждение. Я удивленно поднял брови. Странное, хотя и верное, замечание!

-Если вы решили изменить свой внешний облик, то сделали это весьма умело. Вам идет такой образ.

Она не ответила, молча глядя на меня. Потом осведомилась:

-Вас ведь Ричардом зовут? Верно?

Я сдержанно кивнул.

-Вы знаменитый авантюрист и любитель острых ощущений, насколько я слышала.

Я вновь кивнул, а вслух добавил:

-Да, острые ощущения я люблю.

-И я, - Надина посмотрела мне в лицо, и в ее водянисто-голубых узковатых глазах вспыхнул таинственный огонек. - А знаете, что, Ричард? Давайте выйдем в сад. Здесь становится душно. Я только накину на плечи меховой палантин.

* * *

Палантин Надине, впрочем, не понадобился. Минут десять спустя он валялся, забытый, под каким-то деревом. Мы же в это время (и под этим же деревом) страстно целовались.

Я и сам не понял, как всё произошло. Честно признаюсь, ничего подобного я даже близко не планировал!

Инициативу проявила сама Надина — вот уж чего не ожидал от сей холоднокровной особы с манерами королевы! Вообще не думал, что она может быть столь... чувственной...

Я шептал что-то нежно-невнятное — тот сентиментальный набор фраз, который так нравится всем женщинам на свете.

Но Надину как будто эти слова не впечатлили. Скорее, наоборот, вызвали раздражение.

-Молчи! Молчи, лучше действуй! - глухо простонала она и с силой рванула крахмальный воротничок моей белоснежной сорочки.

Ладонь женщины с наслаждением легла на мою обнажившуюся грудь; свободной рукой Надина властно переместила мои пальцы на застежку собственного платья. Я не заставил себя долго упрашивать...

До кульминации, увы, так и не дошло... Нас прервали — причем на самом интересном месте, когда мы уже были очень разгорячены и практически разоблачены... Я — с обнаженным торсом, на котором алели

свежие царапины от острых ноготков Надины, босой, в одних лишь брюках. Она — с растрепанной прической, в нижней рубашке...

Именно в этот пикантный момент раздался придушенный вопль, прозвучавший для нас, как взрыв. Мы спешно оторвались друг и от друга и оглянулись.

Чуть поодаль стоял сухопарый, очень немолодой господин в чопорном скучном костюме. Да и сам господин был чопорным и скучным — типичный представитель категории зануд.

Я мысленно выругался. Генрих, муж Надины! Как не вовремя... глупее не придумаешь... таким идиотом я никогда себя не ощущал — словно герой слезливого дамского романчика!

Я попытался выровнять сбившееся дыхание и, откашлявшись, хрипло произнес с кривой улыбкой:

-Э... Генрих... мы...

Черт возьми, что говорят в таких ситуациях?! Я неловко оглянулся на Надину; к моему удивлению, смущенной она не была — скорее, обозленной.

-Ну, что?! - выкрикнула она, сверля гневным взглядом мужа-рогоносца. - Удивлен?! Да ты ведь старик, понимаешь — старик! Ты ничего не можешь — и не хочешь!

Я в ужасе оглянулся на Генриха. Тот стоял, опершись одной рукой о ствол дерева, а другую приложив к сердцу. Он буквально задыхался, казалось, ему не хватает воздуха.

Только бы он не умер на наших глазах!

Надина еще пару секунд с отвращением смотрела на супруга, потом перевела взгляд на меня.

-Уходи! - с ненавистью процедила она.

-Что?! - обалдел я. Ну и стервочка!

-Уходи! - повторила она. Быстро нагнулась, собрала мои вещи и швырнула их мне в лицо. - Я разберусь с ним сама. Так будет лучше.

И я послушался... в конце концов, так действительно будет лучше!

Возвращаться на прием мне показалось нелепым, поэтому я отправился домой.

Вот так развлекся!

* * *

Спать мне совершенно не хотелось. Приняв ванну, я переоделся в домашний халат и устроился с бокалом кьянти у жарко пылающего камина. На душе было паршиво, и мне требовалось время, чтобы разобраться в собственных мыслях.

Надина. Светская львица, холодная, равнодушная. Кажется, бездетная. Интересы ко мне (да и к другим мужчинам) никогда не проявляла. Романы на стороне вроде бы не заводила. Обожала показную благотворительность. Ну, и конечно, регулярно посещала церковь. Куда ж без этого? И вдруг — такой вулкан! Странно...

Продолжить цепь рассуждений мне не удалось. В комнату вошел мой слуга и с легким поклоном сказал:

-К вам гостя, милорд.

Я удивленно обернулся:

-Гостя? Какая еще гостя, Барс?

На самом деле его имя было Артур Спенсер. Барсом прозвал его я — на мой взгляд, он чем-то походил на крупного хищника семейства кошачьих... даже цвет его волос напоминал окрас шерсти этого зверя.

-Леди Надина. Ее карета только что остановилась у ваших ворот.

-Ого!

Ну и нахалка эта Надина...

-Проводить?

-Да уж, проводи, - решительно заявил я. - Сюда.

-Возможно, попросить миледи подождать, пока вы переоденетесь? - вежливо уточнил слуга.

Я демонстративно оглядел свой длинный черно-серый бархатный халат и насмешливо осклабился:

-Полагаешь, я выгляжу неприлично? Миледи мой наряд не смутит, поверь. Сию особу, боюсь, смутить вообще невозможно...

Барс все еще колебался, и я раздраженно поторопил его:

-Ну, чего стоишь? Иди, зови ее! Дама наверняка заждалась.

Барс неохотно послушался, всем своим видом выражая крайнюю степень неодобрения.

* * *

Я был так зол на Надину, что даже не поднялся при ее появлении.

Она остановилась возле моего кресла и, глядя на меня сверху вниз, насмешливо произнесла:

-Как вы неучтивы, граф! Так холодно приветствовать даму!

-А я вас в гости не приглашал, дорогая баронесса!

Видимо, она успела заглянуть домой — многослойное бордовое платье сменил более удобный дорожный наряд, а развившееся волосы были придавлены изысканной шляпкой.

-Да, вы меня не приглашали, милорд. Но ведь мы не закончили начатое, разве нет? - глаза женщины лукаво блеснули.

Ну и ну! Не слишком светское замечание...

-У меня пропало настроение, - буркнул я и, сделав глоток вина, поморщился.

-Тогда давайте просто поужинаем! Я проголодалась. А настроение еще появится... обещаю.

Она устроилась в соседнем кресле и одарила меня очаровательной улыбкой.

-Поздний ужин, значит? — вздохнул я и лениво дернул за шнур звонка. - Ладно уж...

Появившемуся Барсу я сказал:

-Принеси нам чего-нибудь перекусить. Есть в наших запасах что-то повкуснее хлеба и сыра?

-Разумеется, милорд.

Когда Артур вышел, Надина с легкой иронией поинтересовалась:

-У вас всего один слуга, граф?

-Почему? Еще кухарка и горничная, - пожал я плечами. - Вполне довольно.

-Для того, кто попал из грязи в князи, - разумеется.

Я выпрямился. Метко сказано! И правдиво...

-Пускай так, - холодно произнес я, помолчав. - Я ни от кого не скрываю свое происхождение. Меня многие презирают... но и боятся. Я слишком богат, влиятелен и непредсказуем, чтобы откровенно выказывать мне свое отношение. Вы — первая.

Она удивленно подняла тонкие светлые брови:

-С чего вы взяли, что я вас презираю? Это было бы ханжеством. Я и сама рождена отнюдь не в аристократической семье.

-Разве? - я смерил ее пытливым взглядом. - А мне говорили, вы родом откуда-то из Восточной Европы, что ваш отец — человек знатный... меня ввели в заблуждение?

В этот момент в гостиную вошел Барс с тяжело нагруженным подносом, на котором исходил аппетитным ароматом поздний ужин. Поэтому разговор мы продолжили уже за едой.

-Нет, вас не ввели в заблуждение, - успокоила меня баронесса, принимаясь за хорошо прожаренный окорок. - Но они подразумевали Надину.

От удивления я чуть не подавился:

-А вы — не Надина?

-Я предпочитаю имя Тэрра... и, кстати, может, перейдем на «ты»?

-Охотно. Итак, Надина... то есть Тэрра... между прочим, почему Тэрра?

Она неопределенно повела плечом, деловито орудуя вилкой и ножом.

-Это мое имя.

-А Надина — псевдоним? - поинтересовался я, наполняя бокалы вином. Есть мне не хотелось, и я ограничился несколькими ломтиками сыра и фруктами.

-Надина... это особая история. Пока я не готова рассказать ее.

-Что ж, ладно, - улыбнулся я. - Я подожду. У нас ведь будет время узнать друг друга поближе, не правда ли?

Наши взгляды встретились.

-Будет, - глаза Тэрры многообещающе вспыхнули. - Обязательно будет.

-Правда? - протянул я. - А как же муж?

-Муж? - ее губы презрительно искривились. - Полагаю, мы все устроим.

-Ну-ну. Как он, кстати?

-Думаю, уже в порядке. Я вызвала нашего лекаря.

Сказано это было совершенно равнодушно... как будто речь шла не о муже, пускай и нелюбимом, а о случайном прохожем...

-У тебя в жизни есть какие-то принципы? - с легким вздохом спросил я.

Она энергично кивнула:

-Есть! Те же, что и у тебя.

-Вот как! И что же у нас за принципы, любопытно узнать?

-Мой основной принцип — получать от жизни всё. По максимуму. Полагаю, твой — тоже.

Я не стал спорить. В конце концов, она была недалеко от истины...

* * *

Пробуждение было крайне тяжелым, словно после беспробудного пьянства. Я с трудом открыл глаза и застонал. Голова казалась чугунной.

-Боже мой... - пробормотал я, садясь в постели и пытаясь размять затекшие мышцы. В веки словно насыпали крупу, а в висках проворачивался стальной прут.

Так, а где моя белокурая чертовка? (Ха! Интересно, с каких пор она стала моей?!)

Я окинул спальню затуманенным взглядом. Судя по яркому свету, прорывавшемуся сквозь занавески, близился полдень. На полу валялись пустые бутылки вперемешку с обложками от конфет, пепельница была полна окурков, а простыни впечатляли степень своей измятости. Вот только Надины (то есть Тэрры) не было. Уже улизнула? Ведьма есть ведьма!

Я накинул на плечи халат (он, скомканный, валялся под кроватью) и подошел к зеркалу, желая оценить масштаб вчерашнего веселья.

Что ж, судя по всему, развлекся я неплохо. Из зеркала на меня мрачно глянул заспанный тип со смятой подушкой лицом и растрепанной темной шевелюрой. Я, конечно, не красавец, но обычно выгляжу куда лучше. Женщины, во всяком случае, находят меня вполне привлекательным.

И все-таки, где Надина? Насколько помню, наша ночь была очень жаркой... Тэрре вроде бы понравилось. Мне — так точно!

Вздыхнув, я дернул за шнур звонка. Минуту спустя появился Артур — свежий до стерильности, как и всегда.

-Доброе утро, милорд, - хладнокровно поприветствовал меня верный дворецкий.

-По-моему, уже день, - позевывая, проворчал я. - И вовсе не добрый... слушай, дружище, где моя вчерашняя гостья?

-Леди Надина ушла рано утром. Просила передать вот это, - и Барс протянул мне узкий надушенный конверт цвета слоновой кости.

-Как романтично, - ехидно заметил я. - Письмо. Мило... ладно, пока я его прочитаю, а ты приготовь мне перекусить.

Барс ушел, а я, устроившись в кресле, приготовился к приятному чтению. Почерк у Надины был узким, косым и вполне разборчивым.

«Удивлен, что я ушла? Извини, не могу себе позволить роскошь спать до обеда. Замужем, сам понимаешь!»

И это — все?! Я на всякий случай перевернул листок, но ничего не обнаружил. Лаконично, однако! Ну, ладно, ладно, милая Надина, мы еще пообщаемся с тобой... не будь ты так хороша в роли любовницы, я бы вряд ли продолжил наше знакомство.

* * *

Этого стоило ожидать.

Да, стоило. Вызов на дуэль — до результата. Выбор оружия — за мной. Оскорбленный муж отреагировал вполне традиционно.

Вызов я, конечно, принял. В качестве оружия выбрал шпагу — я недурной фехтовальщик.

Дуэль была назначена на следующее утро, и весь день я провел, восстанавливая силы и подготавливаясь к встрече с обладателем ветвистых рогов. От Надины не было никаких вестей. Я ее тоже разыскать не пытался — не до того было.

Не стану описывать подробности дуэли. Скажу лишь, что стояло теплое весеннее утро, погода была безветренной и тихой. Чем все закончилось? А как вы думаете? Поскольку я пишу эти строки, легко догадаться, что победил именно я. Да, я убил его. Я ведь говорил, что неплохо фехтую...

Тем вечером я напился. Генрих был не первым, кого я убил, — но я впервые лишил жизни человека по столь смехотворному поводу. А потому чувствовал себя хуже некуда...

* * *

Видеть Надину у меня не было никакого желания. Стоило вспомнить о ней, и в памяти всплывала отнюдь не ночь любви, а муж ветреницы в последние минуты своей жизни... его слабеющие пальцы, вцепившиеся в лацкан моего куртка в слепой надежде дотянуться до горла убийцы... налитые кровью глаза — и голос, сиплый голос: «Тебя она тоже убьет... убьет...». Что он имел в виду? Убил-то его я!

И хотя я не стремился видеть Тэрру, она объявилась. Выждала несколько дней и ближе к ночи нанесла мне визит.

Я в этот момент сидел в излюбленном кресле у горящего камина и пытался читать.

-Милорд, к вам леди Надина, - раздался голос Барса.

Я нахмурился и отложил книгу.

-Что ей нужно?

-Ей нужен ты! - громогласно заявила сама гостя. Бесцеремонно оттолкнув моего слугу, она приблизилась ко мне бодрым уверенным шагом.

-Я не рад тебя видеть, - искренне признался я.

-Мне плевать! - ухмыльнулась она и устроилась в соседнем кресле.

На сей раз волосы Надины не струились по плечам озорными кудрями, а были собраны в сложный узел на затылке. Такая прическа мне нравилась намного меньше — на мой взгляд, Тэрре она совершенно не шла. Но исходящие от женщины уверенность и сила духа преображали это строгое лицо, делали его если не красивым, то — выразительным.

Внимание мое привлек все тот же кулон в форме головы быка. Она что, вообще его не снимает?

Тэрра проследила за моим взглядом.

-Мое любимое украшение.

-Ужасное, - откровенно заявил я. - Чем оно может нравиться?

-В нем есть свой стиль, не находишь?

-Ну, смотря что понимать под стилем, - фыркнул я и, помедлив, осторожно спросил: - Ты ничего не хочешь мне сказать? О... о Генрихе?

Тэрра повернула голову в мою сторону и недоуменно подняла тонко выщипанные брови:

-А что можно сказать о нем? Если ты имеешь в виду, переживаю ли я — нет, не переживаю.

Ну и заявление! Безутешная вдова...

-Он, в конце концов, твой муж, - ядовито напомнил я и неловко поправился: - Вернее... был им.

Надина равнодушно пожала плечами:

-Мы давно стали чужими друг другу. Я, скорее, благодарна тебе. Ты освободил меня.

Если это была попытка утешить, то крайне неудачная. Мне снова захотелось выпить.

-Давай сменим тему, - хмуро предложил (или даже попросил) я.

-С удовольствием! Поговорим о нас... если, конечно, ты хочешь, чтобы я осталась.

Я не знал, чего хочу.

-А ты — хочешь? Хочешь остаться?

Она кивнула:

-А иначе — зачем я здесь?

Логично...

-Я не знаю, чего хочу я сам. Может, знаешь ты?

Она улыбнулась — и осталась.

* * *

Не знаю, можно ли назвать наши отношения с Тэррой любовным романом. Даже не уверен, что любил ее. Такую, как она, сложно любить, хотя и равнодушных к себе она не оставляет. Могу сказать одно: меня неумолимо тянуло к этой женщине, хотя лично я почти не проявлял инициативы — сознательно не проявлял. Я каким-то звериным чутьем ощущал исходящую от Надины опасность, я знал, что эта особа рождена уничтожить — и не хотел лететь мотыльком на манящий огонек. Вот только огонек оказался с характером.

Она приходила, когда ей вздумается, иногда оставаясь у меня на несколько дней, а порою (гораздо чаще) исчезая ближе к рассвету. Большая часть совместного времяпрепровождения была отдана, разумеется, любовной страсти, но наши отношения не ограничивались постелью. Мы гарцевали на лошадях и катались на лодке, устраивали обильные пиршества (иногда — далеко за полночь) и долго беседовали у камина... И постепенно Тэрра заняла особое положение в моей жизни. Волей-неволей я думал об этой женщине все чаще...

Несколько раз до меня доходили обрывочные слухи о нас с Надиной. Говорили разное — в основном, конечно, полнейшую ерунду. Например...

«Он специально убил ее мужа и теперь хочет жениться на ней»

«У него куча долгов — вы же знаете, какой разгульный образ жизни он ведет! А Тэрра богата... потому-то он и ухлестывает за этой макрелью!»

«Это она убила своего мужа, а дурачок Ричард представил дело как дуэль»

И все — в том же духе.

* * *

Что бы ни говорили обо мне люди, разгульный образ жизни я уже многие годы не вел. Хотя, конечно все зависит от того, что именно понимать под разгульной жизнью.

15 лет назад, получив титул графа, я очень хотел стать аристократом не только на гербовой бумаге, но и в поведении, манерах, внешности — во всем. И прекрасно сознавал, какой огромный провал отделяет меня от представителей знатной элиты.

Пришлось потратить немало времени и сил, чтобы хоть отчасти восполнить пробел в знаниях и научиться основам светского обхождения. Я оставил практически все прежние привычки и старательно подражал новым друзьям, в чьих жилах текла голубая кровь. В частности, учился развлекаться в их стиле: охотой, посиделками в лучших тавернах, визитами в варьете, любовными ночами в объятиях дорогих актрис и танцовщиц, игрой в карты... А раньше, в далекой шальной юности, мои приключения были куда острее и опаснее.

Я стал частым гостем на всевозможных светских приемах — и благодаря этому познакомился с новой неожиданной Тэррой. Однако с момента сей знаменательной встречи мы с моей баронессой обособились от внешнего мира, сосредоточились на самих себе. И однажды я взбунтовался. Вся та жизнь, которую я

тщательно выстраивал последние пятнадцать лет, моя репутация внезапно пошла под откос. И из-за кого – из-за женщины, которую я даже не любил! Я не хотел потратить еще полтора десятка лет на повторное завоевание нужного положения в обществе. Именно поэтому я ответил согласием на очередное приглашение посетить светский бал у некоей знатной особы.

-Нужна тебе эта скукотища! – поморщилась Тэрра, пренебрежительно рассматривая блестящий розоватый прямоугольник с вычурно выведенными на нем словами учтивого приглашения на прием.

-Черт возьми, ты ведь женщина! – раздраженно воскликнул я. – А все женщины любят танцы и прочие развлечения!

-Я – отнюдь не все, - возразила она.

-Твое дело, - пожал я плечами. – Не хочешь – не иди!

По тонким губам Тэрры скользнула легкая улыбка.

-О нет! Я непременно составлю тебе компанию. Тем более что у меня есть одна идея...

Знал бы я, что это за идея!

* * *

Балы всегда казались мне скучными, хотя я и считал необходимым время от времени посещать их. С куда большим удовольствием я ходил с приятелями в варьете и, не особо сосредотачиваясь на сути представления, изучал в бинокль полуобнаженных, ярких, похожих на пестрокрылых бабочек красоток в сетчатых чулках и цветастых нарядах. Я не просто смотрел – я оценивал и выбирал пару на ближайшую ночь... актрисы не слишком разборчивы, и с многими из них я пережил прекрасные мгновения.

Но светский бал – дело другое. Женщины тут тоже хороши, ничуть не хуже актрис, а некоторые – так даже лучше. Но – очень недоступны. Смотреть – смотри, а руками не трогай! Переливчатый шелк длинных платьев, тончайшие, суженные корсетами, талии, сложные прически, кокетливая игра вееров, низкие декольте, обнажавшие часть сахарно-белой груди... о да, тут было чем полюбоваться! Жаль только, всё ограничивалось безобидным флиртом.

Впрочем, я гущаю краски. Со светскими львицами можно закрутить роман, но только с замужними либо вдовами. Причем отношения эти выстраивать куда сложнее, чем пригласить понравившуюся танцовщицу варьете прокатиться в экипаже по ночному городу. Завоевать даму высшего общества - целое искусство! И я редко прибегал к нему (да и не был мастером уловок высшего света), ограничиваясь эстетическим наслаждением.

Аналогичным образом я поступил и на сей раз, и мне нисколько не мешало присутствие Тэрры. Я лениво скользил взглядом по ухоженным благоухающим прелестницам, пока не сосредоточил внимание на одной из них. Леди Карина, молодая супруга престарелого барона Макмайра... в чем-то она походила на Надину, представляя собой тот же типаж хрупкой светлокожей блондинки. Правда, была намного ярче, выразительнее... женственнее...

Я стоял и откровенно любовался ею, когда услышал задумчивый голос Тэрры:

-Хороша!

Я неохотно обернулся.

Надина тоже смотрела на Карину. Я испытал досаду. Только сцены ревности мне не хватало!

-Да, хороша, - холодно согласился я.

-Особенно ей идет это ожерелье. Превосходное, не находишь?

До этого мгновения я не обращал внимания на ожерелье и лишь теперь его заметил. Красивую шею девушки действительно несколько раз обхватывала тонкая жемчужная нить, которая, впрочем, особого впечатления на меня не произвела.

-Ну, ожерелье, и ожерелье, - пожал я плечами.

-Это очень редкий жемчуг. Я хочу его.

Я удивленно взглянул на нее. Надина казалась серьезной, даже торжественной.

-Добудем? – с ажиотажем предложила моя спутница, и ее светлые глаза вспыхнули адским пламенем.

Я в этот момент как раз сделал глоток вина. Услышав слова Надины, я поперхнулся и закашлялся. Несколько человек удивленно и неодобрительно покосились в нашу сторону.

-В каком смысле – добудем? – отдышавшись, осторожно поинтересовался я.

-В прямом. Украдем.

Я с опаской воззрился на уверенную в себе, излучающую самодовольство Надину, пытаюсь разгадать ход ее мыслей. Впрочем, угадывать мысли женщины – занятие бесполезное.

-Но зачем? Полагаю, у тебя самой богатая коллекция драгоценностей.

-Да, - спокойно подтвердила она. – Но я хочу именно это ожерелье. Не такое же, а именно это.

-Глупый каприз, - я снова отпил из своего бокала и уже собрался вновь переключить внимание на Карину, когда Тэрра неожиданно сказала:

-Почему ты стал таким, Ричард?

Я непонимающе посмотрел на нее. Теперь лицо женщины казалось грустным, в глазах сквозила жалость

-Каким – таким?

-Выхолощенным. Правильным. Пустым. Скучным. Таким... лже-аристократом.

Кровь бросилась мне в лицо, но я давно научился держать себя в руках, поэтому ответил на выпад достаточно сдержанно:

-Я не лже-аристократ. Я уже пятнадцать лет граф де Жермез.

-Графом можно только родиться, - возразила Тэрра. – В противном случае лучше остаться тем, кто ты есть.

-Ну и кто я есть? – со злой иронией полюбопытствовал я. – Простолюдин?

-Авантюрист. Любитель острых ощущений. Поклонник риска. Зачем ты скрываешь свои лучшие черты?

-Лучшие? – я издал скептический смешок. – И это – лучшие?

-Разумеется! – с азартом воскликнула она и, приблизив свое лицо к моему, жарко прошептала: - Забудь, что ты граф! Вспомни, кто ты есть на самом деле! Зачем тебе изображать титулованного сноба? Будь собой!

Никто и никогда не задевал меня сильнее. Мне стало трудно дышать, словно в помещении не хватало воздуха.

-Знаешь, Тэрра, сегодня тебе лучше вернуться к себе, - помолчав, с натугой произнес я. Мне вдруг отчаянно захотелось вернуться домой. Ярко освещенная зала, нарядные гости, благоухание – все это внезапно опротивело мне.

-Хорошо, - печально откликнулась Тэрра.

* * *

Да, Надина задела меня за живое. До этого мгновения я как-то не задумывался, что играю роль титулованного сноба. Действительно – зачем я кого-то изображаю? Ради чего? Все равно высшее общество прекрасно знает о моем происхождении и любые мои потуги казаться представителем знати воспринимает со снисходительным высокомерием.

Я вернулся с вечернего мероприятия слишком рано и в крайне тревожном настроении. Не зная, чем себя занять, я уселся в любимое кресло у камина, пробовал читать, но слова не желали складываться в осмысленные строки.

В конце концов, я понял, чего хочу – сейчас, в эту конкретную минуту. Я хочу вновь ощутить себя свободным авантюристом-бродягой без гроша за душой, но с целым миром за пазухой. Да, в двадцать лет я жил с чувством, что окружающий мир принадлежит исключительно мне, и я вправе устанавливать для него свои правила. Теперь же я знал, что существуют законы и табу. И вот Тэрра несколькими простыми фразами пробудила меня от многолетней спячки. Удивительная женщина!

Отринув последние сомнения, я попросил изумленного Барса найти мне одежду попроще. Не знаю, что подумал обо мне слуга, но мою просьбу выполнил точно и быстро. И вскоре уже я, в старом плаще, потертых рыжеватых сапогах и в надвинутой на самые глаза шляпе, покинул свой роскошный особняк и отправился на поиски одной дешевой таверны, которую так любил когда-то в молодости. Хотя любил – не

совсем верное слово. Просто она была лучшей из всего, что я мог себе позволить в те далекие бесшабашные годы.

Я неторопливо шел по темным улицам, полной грудью вдыхая напоенный весенней свежестью воздух. Давно я не бродил в полном одиночестве по ночному городу, - уже успел забыть, до чего это здорово! Обычно меня сопровождала стайка приятелей, да и вообще, мы не утруждали себя пешей прогулкой. Зачем, если в нашем распоряжении — целый парк экипажей?

Было очень темно, лишь кое-где попадались редкие фонари. Впрочем, эти жидкие лужицы света только подчеркивали окружающий мрак. Сначала мне было немного не по себе, мерещились подозрительные тени и странные шорохи... Я сжимал в кармане кинжал, сохранившийся со времен юности, и прислушивался к малейшему отзвуку шагов.

Но постепенно я вошел во вкус и... нет-нет, я не расслабился, это было бы безумным легкомыслием. Просто я снова услышал томящий зов приключений и вспомнил, как можно наслаждаться прогулкой по небезопасному переулку; вновь ощутил упоение риском... Дрожащее адреналиновое чувство опасности не сравнить ни с чем! Как я мог обходиться без этого столько лет?! Я явно заржавел!

Я замедлил шаг, заметив знакомую вывеску. «Старый Джо» - вот и моя таверна!

Я толкнул тяжелую дубовую дверь и, сдерживая волнение, переступил порог. Мне показалось, я шагнул на 15 лет назад. Тут ничего не изменилось, все осталось прежним... Все тот же душный прокуренный зал, заставленный грубо сколоченными столами... справа — старая заляпанная барная стойка... и даже люди были смутно знакомыми: эти пьяноватые, зло щерящиеся физиономии я как будто уже видел в том умершем навеки прошлом.

Я подошел к стойке, когда раздался протяжный голос:

-Тони, ты!

Тони! Так меня называли в мою бытность обыкновенным человеком без титула и званий! Более десяти лет я не слышал подобного обращения... может, просто совпадение, пускай и невероятное, и зовут вовсе не меня?

Я обернулся и оглядел помещение цепким взглядом. Одно из лиц пробудило во мне целую череду воспоминаний юности. Правда, оно выглядело несколько потрепанным жизнью: вздутым, припухшим, с отеками и шрамами... Неужели и я так сильно постарел?! Или деньги позволяют действительно все — в том числе продлить блаженную пору молодости? Хочется верить...

-Роберт? - неуверенно спросил я, всматриваясь в насупленного большеного мужчину со включенной, припорошенной сединой шевелюрой. - Неужели ты?

Попросив у трактирщика кружку пива и добрую порцию жареного мяса, я пересек зал и устроился напротив давнишнего приятеля.

Роберт. Точно он. Но чего же постарел! Он немного старше меня, правда... сколько ему? Около сорока? А выглядит на все пятьдесят! Мешки под глазами, а сами глаза — в красных прожилках; набрякшие веки, отяжелевшие щеки, потрескавшиеся губы... а костюм! Роберт, судя по всему, его стирает в лучшем случае раз в год.

Меня пробрала дрожь, стало откровенно не по себе. Страшно это — увидеть, во что могло превратиться твое будущее! Могло — но, к счастью, не превратилось; мне удалось избежать столь печальной участи. Я — одет и обут, всегда сыт... не говоря уже о прочих атрибутах роскошной жизни.

-Роберт, ты? - я попробовал засмеяться, но мой смех был похож, скорее, на кашель.

Роберт обнажил в улыбке гнилые зубы. Мутный взгляд скользнул по моему лицу.

-Красавчик Тони, везунчик Тони! - хрипло произнесло мое прошлое.

Я невольно поежился и попытался пошутить:

-Не такой уж красавчик...

-Да ладно! - пренебрежительно бросил Роберт и залпом допил свое пиво. - Сравни нас! Ты всегда был щеголем.

-Где ты был все эти годы? - осторожно спросил я, гадая, в курсе ли собеседник, как круто переменялась моя жизнь. Плохо, если да...

-Везде, - хмуро буркнул мужчина. - А ты?

Хвала небесам - кажется, он ничего не знает...

-Примерно тоже, - уклончиво отозвался я и, помолчав, мечтательно добавил: - Эх, вернуть бы те славные годы... помнишь, как мы с тобой сбежали юнгами в море?

-А как на наш корабль напали пираты? - подхватил он, щербато улыбаясь.

-Перебили всех, кроме нас двоих, и мы присоединились к ним? - продолжил я начатую игру. - И еще пару лет ездили под черно-белым флагом и пугали другие корабли...

Мы погрузились в воспоминания, вслух припоминая самые вкусные моменты тех стародавних историй. Трактирщик усердно подливал пиво, и вскоре мы, совершенно захмелевшие, клялись друг другу в вечной верности.

Остаток вечера прошел, словно в тумане. Я не запомнил, где и когда заснул. Да и с кем — тоже.

* * *

Я проснулся от дикой головной боли.

-Черт... - простонал я, разлепив веки.

Давно уже мне не было так паршиво!

Я с трудом повернул голову и с изумлением уставился на спящую рядом молодую женщину. Ее светло-каштановые волосы разметались по подушке, пухлые губы были чуть приоткрыты, а из-под одеяла выглядывало круглое белое плечо.

Бог мой, а это кто?!

Я выругался и сел в постели. Перед глазами все расплывалось, и все-таки я сумел рассмотреть бедно обставленную и совершенно незнакомую комнату. Где я умудрился очутиться и с кем провел ночь?!

В этот момент женщина шевельнулась, зевнула и, потянувшись, устремила на меня взгляд влажных карих глаз. Я постарался придать себе беззаботный вид.

-Доброе утро, - лениво проговорила незнакомка.

-Доброе, - откликнулся я, вовсе не уверенный, что утро такое уж доброе. Хотелось спросить: «Кто вы?!», но я не рискнул. Вероятно, минувшей ночью мы хорошо познакомились... и я, возможно, вчера знал ее имя.

Женщина приподнялась на локте, и одеяло сползло с ее плеча. Никакой ночнушки на ней не оказалось...

-Смотри, не стесняйся! - красotka растянула губы в улыбке и многозначительно продолжила: - Можешь даже коснуться! Если есть деньги.

-А я тебе уже должен что-нибудь? - осторожно поинтересовался я.

-Увы, нет, - вздохнула она. - Ты был слишком пьян.

Я испытал облегчение.

-Ну, так что? Поиграем? - женщина потянулась ко мне.

Только этого мне не хватало! Мало ли с кем якшалась раньше эта ветренная красotka! Подцеплю еще какую-нибудь болезнь....

-Нет, я на мели! - спешно сказал я, отодвигаясь от греха подальше. Стоит признаться, «грех», представший на сей раз в образе очаровательной шатенки, был весьма хорош собой...

Кстати, на счет мели я не соврал. Я вчера взял с собой всего пару монет, которые наверняка потратил в том трактире.

-Жаль... - разочарованно протянула женщина. - Хотя ты мне нравишься. Могу и бесплатно... обслужить...

Покоробленный словом «обслужить», я отрицательно покачал головой, хотя предложение было довольно соблазнительным — во всех смыслах. Незнакомка казалась очень... хм.. аппетитной.

-Прости, я паршиво себя чувствую, - пояснил я свой отказ.

И это опять-таки было правдой!

-Тогда одевайся и проваливай! - поджала губы прелестница и натянула на плечи одеяло. - И прекрати пялиться!

Я коротко рассмеялся и сбросил ноги с постели, отыскивая взглядом свой наряд. Ага, вон в том углу!

-Сама разрешила! - с ухмылкой напомнил я, натягивая брюки.

Женщина сердито свела брови:

-Ты оказался никудышным клиентом! Какого черта я тебя вообще подобрала?!

-А кстати, где ты меня подобрала? - спохватился я, застегивая старенькую сорочку.

Ночная бабочка повела полным плечом, хмуро наблюдая за моими сборами:

-Ты брел по улице совершенно неприкаянный. Мне стало жаль тебя... и я надеялась, что мое сострадание окупится.

-Оно окупится, - вздохнул я, выпрямляясь. - Разыщи ближе к вечеру замок графа де Жермез. Граф тебе заплатит.

Она смотрела на меня с откровенным недоверием:

-С какой стати он заплатит? Он твой друг? - женщина окинула меня скептическим взглядом и покачала головой: - Нет, на друга ты не тянешь.

«А на самого графа — тяну?» - мысленно ухмыльнулся я, а вслух пояснил:

-Он мой... ммм... должник.

-Ладно, попробую разыскать этого вашего графа, - помедлив, согласилась женщина без особого воодушевления. - В конце концов, что я теряю?

-Ничего, - подтвердил я, поднимаясь. Уже у самых дверей обернулся и спросил: - А со мной не было еще одного человека?

Она удивленно пожала плечами:

-Нет. А должен был быть?

-Не знаю, - честно признался я и вышел.

* * *

Я неспешно брел по улицам, не задумываясь, куда именно направляюсь, и старался хоть отчасти восстановить в памяти события минувшей ночи. Кое-что постепенно прорисовывалось, однако я был не вполне уверен, что не ошибаюсь. Может, это — просто алкогольные грезы?

Итак, что же мне вспоминалось?

Вроде бы мы с моим старым другом решили потряхнуть стариной и забраться в ближайший особняк. Я — с целью доказать, что остался прежним бесшабашным авантюристом. У Роберта мечта была прозаичнее — он хотел банально озолотиться.

Неужели нам это удалось? Я усиленно морщил лоб, напрягая память. Вспомнилось, как мы прятались в саду, как взбирались по виноградной лозе, как взламывали окно и шарили по столикам и ящикам. Как ликовали, обнаружив неосторожно оставленную шкатулку с кое-какими драгоценностями. Как убегали от собак...

Что ж, это могло оказаться правдой. Я знал за собой удивительное свойство — пьянея, я был готов на «подвиги». И не просто готов — обычно я оказывался вполне ловким, чтобы успешно совершить какую-нибудь безумную выходку. Наверно, алкоголь высвобождал ту резервную энергию, которую мой организм берег «на черный день», и дарил мне несколько часов абсолютной свободы действий. Правда, потом я полностью отключался...

Но где же тогда украденные нами драгоценности? Все забрал Роберт? Нет, вроде бы я взял нить жемчуга для Тэрры, а остальное милостиво отдал приятелю — ему, понятное дело, нужнее.

И все равно: где?! Где эта нить?!

Я поразмыслил и пришел к выводу, что загадка решается просто. Наверняка находку присвоила себе моя ночная спасительница. Ну, ладно... Я ей это припомню, если она заявится к графу де Жермез! А еще, нахалка, утверждала, что ее сострадание не окупилось, и я не тяну на друга аристократов!

Сделав подобное резюме, я остановился и удивленно огляделся. Ну и ну! Оказывается, я брел хотя и полубессознательно, но вполне целенаправленно, и теперь очутился возле ворот, скрывающих особняк покойного супруга Надины. Очень вовремя!

Я перемахнул через ограду (сказывался ночной опыт) и направился по мощенной гравием аллее к трехэтажному дому из бело-розового камня.

На мой стук отозвались не сразу. Мне пришлось изрядно постараться, прежде чем тяжелая дубовая дверь распахнулась, и на пороге появился вышколенный дворецкий в изумрудно-зеленой ливрее. Глаза навывкате презрительно осмотрели меня с головы до ног. На одутловатом лице слуги появилась брезгливая гримаса.

-Зайдите с черного входа, - высокомерно велел дворецкий. - Я распоряжусь, чтобы вам дали поесть.

Я распоряжусь! Господин выискался!

-Во-первых, распоряжаясь я. А во-вторых, мне нужна не еда, а Надина.

Кустистые брови дворецкого поползли к линии роста волос.

-Вам нужна госпожа?! - в голосе прозвучала смесь изумления и негодования.

-Это для тебя она госпожа, - скривился я и, грубо оттолкнув надоедливую собеседника, вошел в дом. - А для меня — подруга!

Хотя с Тэррой нас связывали весьма тесные отношения, в гостях у нее я был впервые. Обычно именно она навещала меня. Поэтому мне было любопытно увидеть, где и как живет моя блондиночка.

Однако дворецкий не жаждал предоставлять мне подобную возможность и не считал себя побежденным.

-Позвольте! - он схватил меня за локоть и попытался сдвинуть с места. - Я позову подмогу, и вас выведут силой!

-Ну, попробуй!

Наверное, дело дошло бы до настоящей драки, но в этот момент раздался хорошо знакомый голос.

-Клемент, что там за шум?!

На мраморной лестнице справа от входной двери показалась стройная фигура в изысканном сиреновом пеньюаре.

Сонная Тэрра, ненакрашенная и бледная, с недоверием смотрела на меня.

-Ричард, ты?!

Изумление Надины было легко понять. В конце концов, я впервые предстал перед ней не благородным идалго, а потрепанным бродягой, к тому же, - с похмелья!

-Удивлена? – осклабился я, довольный произведенным эффектом.

-Мягко сказано!

Она неторопливо спустилась, пересекла холл и остановилась возле меня. В ее взгляде было всё: недоумение, сомнение, тревога и даже, пожалуй, нота восхищения. Признаюсь, я был польщен.

-Я рада, что ты пришел, - Тэрра улыбнулась, неуверенно коснувшись моей щеки. Потом, словно вдруг опомнившись, обернулась к дворецкому и совсем другим тоном, резким и недовольным, произнесла: - Клемент! С какой стати ты держишь дорогого гостя в прихожей?

На бедного Клементу было жалко смотреть. Я с трудом удержался от смешка.

-Дорогого гостя? – робко повторил он и окинул меня недоверчивым взглядом.

-Именно! К твоему сведению, перед тобой – граф де Жермез!

-Граф? – лицо дворецкого вытянулось.

Я усмехнулся, моя злость на беднягу бесследно прошла.

-Да ладно, Тэрра! Его можно понять. Видок у меня не совсем графский, скажем прямо. Лучше угости меня завтраком. Я дико голоден!

-Ты слышал, Клемент? Вели накрыть завтрак на две персоны в малой столовой.

* * *

Малая столовая была действительно маленькой и очень уютной. Выполненная в кремовых тонах, она располагала к мирному поглощению пищи. А это – именно то, что мне сейчас требовалось!

Мы устроились за небольшим круглым столиком из розового мрамора. Я с откровенным удовольствием осмотрел сервированный слугами завтрак: прожаренные блинчики, мед в хрустальной вазочке, фрукты, сок... Приятно все-таки не бедствовать и иметь возможность все это себе позволить!

-Рассказывай! – потребовала Тэрра, сверля меня пронзительным взглядом.

-Ты меня задела за живое, когда сказала, что я стал титулованным снобом, - не стал лукавить я, пожимая плечами. – Вот я и решил потряхнуть стариной и вспомнить былое.

«И даже, кажется, украл ожерелье, хотя и не знаю, куда его дел потом!» - добавил я мысленно.

-Я восхищена!

-Издеваешься? – с подозрением осведомился я.

-Отнюдь! Ты даже выглядишь теперь иначе.

-Еще бы... - фыркнул я, кивая на свой непрезентабельный наряд.

-Я не в том смысле, - поморщилась женщина. – У тебя глаза горят, движения стали энергичнее. Ты как будто помолодел, больше тридцати не дать!

Я недоверчиво хмыкнул. Больше тридцати не дать? И это после ночи беспробудного пьянства? Ну-ну... как-то неубедительно!

-Я жутко по тебе соскучилась, - ее рука скользнула по столешнице, тонкие пальцы с аккуратными ноготками погладили мою ладонь.

-Мы виделись не так давно, - сухогато заметил я, непроизвольно отстраняясь.

-С таким тобой я вижу впервые! – не согласилась Тэрра. Потом поднялась, торопливо подошла к двери и заперла ее.

-Это еще зачем?

Она развернулась, оперлась спиной о дверь; грудь ее тяжело вздымалась, на обычно бледных щеках проступил легкий румянец. В эту секунду Тэрра была почти красива.

-Я не могу просто смотреть на тебя, - ее голос зазвучал хрипловато, с надтреснутыми нотками.

Я с трудом дожевал кусок и отодвинул тарелку. Есть как-то сразу расхотелось... зато появилось другое желание.

Женщина медленно подошла ко мне. Глаза ее ярко сияли, крылья тонкого носа подрагивали...

-Я грязный... - пробормотал я, когда она остановилась за спинкой моего стула и положила руки на мои плечи.

-Ты очень хорош в образе бродяги... - Надина, низко нагнувшись, обняла меня за шею и крепко поцеловала.

Я еще сопротивлялся, сам не знаю, почему.

-Кажется, тут не лучшее место...

-А по-моему, превосходное!

Она обошла мой стул, бесцеремонно сдвинула чашки и тарелки и, усевшись прямо на стол, уперлась ступнями о мои колени и вперила в меня свой огненный взгляд.

-Все еще против?

И я сдался. Да и вообще, кто сказал, что я против?!

* * *

Вскоре столовая приобрела впечатляющий вид: часть посуды сброшена на пол, и ее переливчатые осколки перемешались с остатками еды; кружевная скатерть сдвинута, стулья – перевернуты. Эффектный получился разгром! Интересно, что подумают слуги, которым придется все это убирать? Боюсь, они попадут в точку и долго еще будут обсуждать произошедшее, перемывая нам с Тэррой косточки... Ну и пусть!

Мы сидели на полу, и я, прислонившись спиной к ножке стола, прижимал к себе полуобнаженную Тэрру, весь наряд которой составлял истерзанный мною пеньюар. Впрочем, я выглядел не лучше...

-И как я в таком виде пойду? – лениво осведомился я, не особенно переживая по этому поводу. Касаясь разорванного воротника сорочки, я думал не о том, какое впечатление произведу на прохожих, а о сильных и ловких пальцах Тэрры, которые привели мою одежду в подобное состояние...

-Я одолжу тебе что-нибудь из вещей Генриха, - сонно откликнулась Надина, прильнув к моему плечу.

Зато с меня слетели последние остатки сонливости. Я выпрямился и напряженно сказал:

-Боюсь, вещи твоего покойного супруга будут мне не по размеру.

-Ерунда! - фыркнула женщина. - Все равно это будет лучше твоего тряпья.

С этим трудно было спорить.

* * *

Вечер того же дня мы провели уже в моем доме. В особняке Тэрры я чувствовал себя неуютно — казалось, там все еще витает дух ее мертвого мужа... убитого мною...

-Ты знаешь, мне давно никто так не нравился, как ты... - рассеянно пробормотал я, задумчиво перебирая светлые волосы женщины.

Тэрра хмыкнула, повела плечом:

-Может, ты влюбился в меня?

-Я не умею любить, - фыркнул я. - Во всяком случае, той романтической любовью, о которой вы, женщины, грезите.

-Я о романтической любви не грежу, - возразила она.

Мы сидели в гостиной у камина, расположившись прямо на ворсистом ковре. Рядом на низеньком столике был сервирован легкий ужин.

Тэрра потянулась к виноградной грозди, сорвала крупную прозрачно-зеленую ягоду и посмотрела сквозь нее на огонь.

-Может, переберешься ко мне? - неожиданно спросил я, удивив себя самого. - Ты вдова, я холост...

Тэрра хрипло рассмеялась, словно я только что очень остроумно пошутил:

-И в качестве кого я сюда переберусь? Даме моего положения не пристало жить в особняке холостяка в роли любовницы!

-Я и не предлагаю роль любовницы.

-А что тогда? Неужели руку и сердце?

-А почему бы и нет? - уязвленно парировал я и с иронией добавил: - Даме твоего положения не пристало наносить холостяку подозрительные визиты!

Она снова рассмеялась:

-А я обожаю подозрительные визиты! И плевать хотела на пересуды. Но переселяться к тебе в любом качестве было бы ошибкой. Сегодня чудесный вечер — но он чудесен, потому что не запланирован. Потому что мы — свободны. Понимаешь?

-Ты рассуждаешь по-мужски, - раздраженно отозвался я. В конце концов, не каждый день графья делают предложения руки и сердца! А может, все дело в том, что я - «лже-аристократ» и «титурованный сноб»?

Не подозревавшая о моих мыслях Тэрра сказала:

-Да, я рассуждаю по-мужски. Но ведь и мужчины, бывает, мыслят здраво!

Я растянул губы в неправдоподобной улыбке и, поднявшись, сверху вниз посмотрел на Надину:

-Хорошо, я понял. Но запомни, милая, я не привык слышать отказ. И вряд ли ты когда-нибудь дождешься от меня повторного предложения...

-Ричард... - в ее голосе прозвучала усталость. - Прекрати...

Продолжить занимательный разговор не удалось — нас прервало появление Барса.

-Ваше сиятельство, к вам пришла какая-то женщина... - помолчав, дворецкий с сомнением добавил: - Очень подозрительная.

Последняя фраза меня удивила. Единственная знакомая мне подозрительная женщина находилась рядом!

-И чем же она подозрительна?

Он помедлил, размышляя над ответом.

-Эта... особа явно не принадлежит к светскому обществу. Она похожа на танцовщицу варьете или актрису...

Мгновение я недоуменно морщил лоб, потом меня осенило.

-Это такая пухленькая шатенка? Довольно миловидная? Рискну предположить, ярко накрашенная и в откровенном наряде?

-Вы угадали, милорд, - бесстрастно откликнулся верный Барс.

Чудесно! Моя ночная знакомая все-таки рискнула нанести визит графу де Жермез. Сейчас узнаем судьбу ожерелья...

-О ком вы говорите? - недовольно осведомилась Надина. - О какой еще миловидной актрисе в откровенном наряде?

Я бросил на Тэрру злорадный взгляд и мстительно заметил:

-Разве это так важно? Мы ведь люди свободные, имеет право... ммм... развлечься.

Лицо женщины исказилось от злости, а я, вполне довольный собой, снова обернулся к Барсу:

-Пусть подождет в холле. Я скоро выйду к ней. Один, - последнее слово я подчеркнул интонацией.

* * *

Да, это была она, моя ночная знакомая. Теперь я мог рассмотреть ее получше.

Наверное, эта малышка была бы очень недурна собой, не будь в ее облике всего «чересчур».

Чересчур яркий грим. Чересчур глубокое декольте. Чересчур высокий разрез на юбке. Чересчур прозрачная ткань. Чересчур взбитые кудри. Да, «чересчур» - верное слово!

Гостя тоже разглядывала меня — причем с откровенным изумлением.

-Ну и ну! - в ее голосе прозвучали восторженные нотки. - Тебя не узнать... то есть... **ВАС** не узнать...

Еще бы она узнала во мне ночного бродягу!

-Так, значит, граф — это ты? Вы? - неуверенно заключила оробевшая девушка, явно не зная, как теперь ко мне обращаться.

Я кивнул и напустил на себя суровый вид:

-Да, я. И я помню свое обещание вознаградить тебя за твое... скажем так, сочувствие. Но извини — воровкам не помогаю.

Она густо покраснела и отвела взгляд.

-Я? Воровка? О чем ты? - интонации были насквозь фальшивыми. Ага, значит, я не ошибся в своих предположениях!

-Я говорю о том, что ты украла у меня одну вещицу. А раз так, считай себя уже вознагражденной.

Идея ей явно не понравилась. Красотка наверняка успела представить, на что потратит кругленькую сумму...

-А сколько дашь, если что? - снова возвращаясь к фамильярной манере общения, жадно спросила она.

Если что! Я усмехнулся и озвучил сумму. Девушка оживилась, сунула руку в разрез юбки вынула белую жемчужную нить (из чулок, что ли, достала?).

-Мне за эту безделицу едва ли дадут столько, - пояснила она, протягивая ожерелье. - Просто потому, что я бедно выгляжу.

-А раз бедно - значит, эта безделица — краденая, - резюмировал я. - Соответствует истине, кстати.

Девушка обиженно промолчала, а я принялся неторопливо изучать украшение. Ничего особенного, откровенно говоря! Довольно простенькие бусы из мелкого белого жемчуга.

-Ладно, - вздохнул я. - Обещания надо выполнять.

Минут 10 спустя, расплатившись с распутной красоткой (которая на прощание одарила меня сочным поцелуем), я возвратился в гостиную. Тэрра сидела в кресле у камина и молча смотрела на игру пламени.

Я остановился возле женщины.

-Устала ждать?

Она раздраженно пожала плечами:

-Нет. Ты управился быстро. Что, утром не успел с ней расплатиться?

-Нечем было, - честно признался я, не став вдаваться в подробности и объяснять, что заплатил только за кровать... а не за компанию.

-Ясно...

Я бросил ей на колени злополучное ожерелье. Тэрра с удивлением коснулась белых жемчужин.

-Откуда это?

-Угадай, - таинственно улыбнулся я.

Глаза Надины вспыхнули. Она резко выпрямилась и с силой впила пальцами в подлокотники кресла.

-Так ты решился?! Когда?!

-Прошлой ночью

Она поднесла бусы к самым глазам, принявшись изучать крохотные жемчужинки более внимательно и, надо отметить, одобрительнее, чем прежде.

-Красиво...

-Бусы довольно обычные, - возразил я.

-Нет! - не согласилась женщина. - У них есть История. Душа.

-Что ж... в каком-то смысле, пожалуй.

Отложив незатейливое украшение, Тэрра выпрямилась и обожгла меня пылающим взглядом.

-Пошли! - она вцепилась в мое запястье и потянула за собой.

-Куда? — я послушно шел следом.

-Узнаешь! У тебя найдутся два мужских костюма? Желательно победнее?

Я изумленно воззрился на нее:

-Что тебе взбрело в голову?

По тонким губам Надины скользнула таинственная улыбка:

-О... Это будет Приключение с большой буквы! Мы устроим незабываемую ночь...

* * *

Барс нашел для нас два мужских костюма - один на меня, второй, поменьше, для Тэрры, и мы превратились из породистых аристократов в парочку хулиганистых приятелей.

Тэрра в черном брючном наряде самого простого кроя, в широкополой потрепанной шляпе, спрятавшей узел светлых волос, без грима на лице, утратила малейшую женственность и действительно стала походить на юношу. Единственное, что не отвечало созданному образу, - это злополучный «бычий» кулон.

-Ты можешь хоть сейчас его снять?! - сердито спросил я.

-Чем он тебе мешает? Под сорочкой его не видно.

-Но что тебе так нравится в этом кошмарном украшении? - искренне не понимал я.

Тэрра прищурилась:

-Осторожнее в выражениях. Я могу обидеться.

-Хорошо... тогда сформулирую так: что тебе нравится в этом **ЭКЗОТИЧЕСКОМ** украшении?

-Это амулет на счастье.

-Ты не похожа на суеверного человека.

-Это не имеет никакого отношения к суеверию, - Тэрра замерла у зеркала, поправила шляпу и, оставшись довольна результатом, властно добавила: - Ладно, дорогой мой, пошли покорять ночные улицы.

* * *

Да, эта ночь была незабываемой. Пройдут годы, и какие-то подробности, конечно, сотрутся из памяти, но я всегда буду помнить ощущение безграничной свободы и вседозволенности.

Однако кое-что забыть невозможно. Например...

...как мы с Тэррой целовались в заброшенном парке, рискуя, что нас примут за парочку нетрадиционной ориентации...

...как зашли в ближайшую таверну под видом приятелей и заказали по кружке пива с сытной невкусной закуской и весь вечер громко обменивались сальными анекдотами...

...как, давясь, смехом, вышагивали по ночным улицам, азартно приветствуя припозднившихся прохожих...

...как почти ввязались в драку с безымянной пьяной компанией...

Домой мы вернулись под утро — раскрасневшиеся, возбужденные, счастливые. Давно уже я не чувствовал себя настолько настоящим, настолько... живым. Казалось, весь мир с его бесконечными возможностями принадлежит мне.

-Может, попросим принести ранний завтрак? - предложил я.

Тэрра, усевшись в кресло возле давно погасшего камина, бурно запротестовала:

-О нет! Мне до сих пор дурно от той похлебки, что подали в этом жутком трактире.

-Зато было весело, правда?

-Еще бы!

Я сел на ковер возле ее кресла, задумчиво глянул снизу вверх:

-Может, примеришь недавний трофей? Где он?

-Жемчужное ожерелье? В твоей спальне. Там, где я переодевалась.

-Примеришь? - настойчиво повторил я. - И заодно хоть ненадолго снимешь эту штуковину, что висит на твоей шее!

Она выпрямилась, как струна.

-Нет! - в голосе зазвенел металл.

-Т.е. мерить не будешь? - обиделся я. - А зачем я тогда рисковал жизнью, чтобы добыть это чертово украшение?

Ну, тут я, конечно, сильно преувеличил... жизнью я явно не рисковал!

-Я примерю, - успокаивающе произнесла Тэрра и мягко коснулась моей ладони. - Но я не понимаю, зачем снимать кулон.

Ну и ну! Что за упрямство!

-Понимаешь, этот кулон плоховато сочетается с жемчугом.

-Я другого мнения, - не согласилась женщина.

Я сдался. Вернее, решил не развивать тему — пока. К тому же, у меня созрел один план...

* * *

Чтобы успешно реализовать свой план, я должен был уговорить Тэрру остаться у меня. Сделать это оказалось неожиданно легко. Возможно, у Надины просто не осталось сил спорить, да и возвращаться в свой замок наверняка было лень... как бы там ни было, она почти охотно согласилась разделить со мной мою скромную кровать.

Тэрра заснула очень быстро, я же заставлял себя бодрствовать. Когда раздалось мирное посапывание моей подруги, я осторожно поднялся и зажег свечу, после чего, вновь приблизившись к женщине, мрачно посмотрел на нее сверху вниз.

Конечно, проклятый кулон был все еще на ней. Черт возьми, она даже спит в нем! Чем он ей так нравится?!

Поставив свечу на прикроватный столик, я принялся за непростую задачу — попытался снять кулон, не разбудив его обладательницу. Как ни странно, мне это, в конце концов, удалось, хотя пришлось изрядно потрудиться. Я даже взмок от напряжения.

Заполучив «амулет на счастье», я смог наконец-то досконально изучить его - насколько позволял призрачный свет дрожащего огонька свечи.

Первое впечатление — откровенно некрасивое, вульгарное украшение. Крупная голова быка была выполнена в виде барельефа из неизвестного мне гладкого черного камня с вкраплениями красноватого металла. Голову венчали изогнутые рога, изготовленные из сочно-желтого золота невысокой пробы. Глаза — разноцветные: один из рубина, второй — изумрудный. К носу животного была приделана округлая золотая пластинка с выгравированным на ней изображением точеного женского профиля. Пожалуй, этот профиль был единственной привлекательной деталью аляповатого кулона.

Внезапно «бык» весело подмигнул мне. Я вздрогнул, но сразу пришел в себя и нервно рассмеялся. Просто игра света и тени, отблеск свечи!

Теперь пора было переходить ко второй части плана. Кулон я спрячу, пережду истерику Тэрры (я уже с удовольствием предвкушал ее бешенство), а потом покажу чудо-кулон одному человеку... и спрошу его мнение...

* * *

Я ошибся. Никакой реакции от Тэрры не последовало. Вернее, последовала, но совершенно не та, что я ожидал.

Тэрра просто не проснулась, причем сон ее, обычно спокойный и безмятежный, сделался нервным, тревожным. Голова женщины металась по подушке, на лбу выступила испарина, а дыхание стало хриплым и прерывистым. К полудню я начал по-настоящему волноваться.

Может быть, причина странного недомогания в кулоне? Впрочем, я тут же отменил эту мысль как крайне нелепую. У Надины, наверное, простудная лихорадка... сказала прогулка по прохладному ночному городу...

Успокоив себя таким образом, я вызвал Барса и попросил его пригласить к нам лучшего врача.

* * *

-Даже не знаю, что вам сказать! - развел руками светило медицины и вытер шелковым платком высокий зальсый лоб. - На простудную лихорадку не очень похоже...

Я раздраженно смотрел на низенького круглого толстячка в броском сюртуке с алыми лацканами. И это — доктор! Не может определить пустяковую болезнь!

-И что прикажете делать? - холодно процедил я. - Бросить бедную женщину на произвол судьбы? - в моем голосе прозвучала угроза.

-Нет, что вы! - испугался горе-лекарь. - Я пропишу ей целебный отвар для восстановления сил. И еще советую пройти процедуру кровопускания.

Я скривился. Отвар и кровопускание... стандартные советы на все случаи жизни!

Заметив мой скепсис, толстяк поспешил добавить:

-Разумеется, это будет лишь первым этапом нашего лечения. Завтра я приду снова и решу, в каком направлении двигаться дальше.

Мне оставалось только смириться.

* * *

Вечером того же дня я был в гостях у господина Манго — именно ему я планировал показать кулон Тэрры.

Господин Манго был занятной личностью. Я не знал ни его настоящего имени, ни происхождения — ничего вообще! Он покрыл свою жизнь облаком тайны — то ли из желания выделиться, то ли скрывая какие-то мелкие грешки... Да и не все ли равно? В конце концов, я и сам всегда любил пустить пыль в глаза.

Господин Манго называл себя колдуном и отшельником и одиноко жил в уединенном родовом замке.

Я, разумеется, не верил в экстраординарные способности сего человека, однако признавал, что в сообразительности ему нельзя отказать. Меня свела с ним жизнь пару лет назад, и тех пор мы виделись время от времени. Он был интересным собеседником... чем привлек его я — откровенно говоря, не знаю!

Прием «мага», как обычно, был радушен:

-Располагайся! Я еще не ужинал, составишь мне компанию?

Я охотно согласился, потому что не только не ужинал, но и не обедал (как-то не до того было).

Мы устроились в уютной гостиной. Пока хозяин особняка ходил за угощением (слуг он не держал), я в который раз оглядывал комнату.

Вполне «земная» обстановка, из «магического» антуража — только висащие на стенах свитки с непонятными абстрактными надписями. Как-то я спросил Манго: а где свечи?.. где толстые тома с заклинаниями?... колдовские призмы и прочая дребедень? Мой мудрый друг быстро нашелся ответом: «Я не пускаю никого в те комнаты». Ага, конечно, так я и поверил! Мастер таинственности...

Я откинулся в кресле и устало закрыл глаза. Последние дни изрядно утомили меня. Событий было слишком много: дуэль, головокружительный роман, ночные вылазки... ни секунды передышки! А я как-то отвык от столь бешеного темпа жизни...

-Спишь? — раздался надо мной голос Манго.

Я открыл один глаз и лениво покосился на мужчину. Выглядел он как самый настоящий маг: длинные седые волосы, белоснежным полотном лежащие на плечах, ухоженная борода, светлый балахон, перевязанный тугой бечевкой, на шее — тяжелый амулет на толстом жгуте...

-Сплю, - зевая, подтвердил я. — Почти.

Манго поставил на столик у кресла нагруженный провизией поднос и устроился напротив меня.

-Итак, дорогой друг, что у тебя произошло? — взгляд серо-голубых глаз впился в мое лицо.

-С чего ты взял, будто что-то произошло? — вяло проворчал я. — Может, я просто хочу скрасить вечер приятным общением?

-Сомневаюсь... что произошло?

Я вздохнул (проницательный тип!) и, вынув из потайного кармана сюртука амулет Тэрры, протянул украшение Манго.

-Смотри. Что ты об этом думаешь?

Он взял кулон и повертел его в руках; густые седые брови сошлись над переносицей, на лицо набежала тень.

-Откуда это у тебя? — в голосе прозвучало раздражение.

-Снял с одной дамочки, - неохотно признался я.

-Подробнее, пожалуйста!

Несмотря на «пожалуйста», фраза прозвучала, как приказ. Это меня задело.

-Слушай, с какой стати ты говоришь со мной таким тоном?!

-Ричард, обижаться будешь потом. Это очень серьезно. Женщина, с которой ты снял эту штуковину, жива?

Я похолодел. Злость на Манго тут же прошла.

-Ну... надеюсь... хотя... хотя она была больна, когда я уходил... - я облизал пересохшие губы и поспешно добавил: - Но я вызвал лучшего лекаря!

-Лекарь тут не поможет, - хмуро покачал головой маг. — Даже самый лучший.

-А что же делать? — напрягся я.

Черт, и ведь подозревал, что этот кулон опасен! Почему не снял его раньше?!

-Расскажи все с самого начала и подробно.

Я так и сделал.

* * *

Когда я завершил свой рассказ, Манго задумчиво произнес:

-Я знал человека, который создал этот кулон.

-Что?!

Он перевел взгляд на меня и чуть вздохнул:

-Да. Этот человек – мой учитель.

Я помолчал, переваривая информацию.

-Так, значит, у тебя был учитель?

-Был, - лаконично ответил Манго. – Умер.

-Интересно... - протянул я. – И чему он тебя учил?

И снова мой собеседник был краток:

-Разному. В основном – приемам магии.

Я начал терять терпение.

-Слушай! Я тебе все рассказал, а ты отмалчиваешься!

-Не все так просто. Ты – скептик.

-Уже не такой, как раньше, - угрюмо возразил я. – Так что рассказывай.

Манго в очередной раз вздохнул и, пожав плечами, сказал:

-Ладно. Слушай. Кое-что расскажу. Однажды мой учитель поссорился с одной демоницей и, будучи любителем экспериментов в области магии, заточил ее в этот вот кулон. Можно сказать, что кулон стал ее телом. Но, в отличие от наших тел, эта штукавина не стареет, не умирает. Повести вечность в виде украшения - перспективка не из приятных, правда?

У меня голова пошла кругом.

-Стой, стой! – прервал я. – Не так быстро. Что еще за демоница?!

-Ты знаешь, кто такие природные дУхи – их еще называют демонами?

-Понятия не имею. Ни малейшего.

-Это - движущая сила Стихии. Довольно шальные создания, надо сказать... любят шутить... Свободолюбивы. Порою агрессивны. Люди часто с ними сталкиваются, хотя и не знают об этом. А вот мой учитель их видел. И как-то повздорил с одной дерзкой демоницей.

Я с ужасом уставился на кулон, который теперь показался мне еще более зловещим.

-Ладно, договаривай, - напряженно произнес я. – Я догадываюсь, каким будет продолжение... но все-таки...

Манго неспешно отпил вина, задумчиво повертел в руках бокал... Я ждал, теряя остатки терпения и нервно теребя воротник атласной сорочки.

-Но мой учитель не все хорошо просчитал. Демоница нашла способ активно жить... несмотря ни на что.

-Что ж, могу понять эту... хм... даму. Всякому хочется жить активно и полноценно... - я выдержал паузу, тщательно подбирая слова для следующего вопроса. Обидеть Манго мне очень не хотелось: - Скажи... а почему твой учитель стремился... как бы сформулировать?... заточить этого джина в бутылку?

Манго мрачно посмотрел на меня.

-Понимаю твое неодобрение, Ричард... и разделяю его. Я и сам спрашивал об этом Учителя. Полагаю, между ними произошел какой-то конфликт... и учитель стал опасаться мщения. Но его ничего не спасло. Она все равно его убила.

-Убила? – вздрогнул я. – Каким образом? Кулон источает какие-то ядовитые пары?! И, кстати, у демоницы есть имя?

-Имя есть, - откликнулся маг и устало потер глаза. – Ее зовут Тэррой...

Тэрра!

Я так сильно сжал ножку бокала, что та переломилась, и вино выплеснулось мне на скюрук. Впрочем, я не обратил на это никакого внимания. В памяти всплыли давнишние слова моей роковой возлюбленной: «Я предпочитаю имя Тэрра...», «Надина... это особая история. Пока я не готова рассказать ее.....» Что все это значит?!

-Продолжай, - хрипло сказал я. – Выходит, твой учитель превратил Тэрру в кулон, так?

-Нет. Дал ей тело. Кулон – это ее тело. У демонов тел, как таковых, в общем-то нет... если не считать телом смерч, бурю, ураган, лавину...

-Ясно... - пробормотал я. Мой лоб покрылся потом, а сердце забилось с безумной скоростью. – Итак... Тэрра убила твоего учителя, верно? Но как?! Амулета нельзя касаться?! Может, я тоже заражен, я ведь его трогал! – я замолчал и глубоко вдохнул, успокаиваясь. Надо взять себя в руки! В конце концов, бояться украшения глупо.

-Кулон не ядовит. Просто Тэрра нашла окольный путь.

-Какой же?

-Природные духи обладают особым обаянием. Скажем так – магнетизмом. И этот магнетизм передался кулону. Эта вещица полна очарования...

-Не сказал бы, - буркнул я, сердито покосившись на злополучный кулон.

-Для женщин, - усмехнулся маг. – Демоны умеют направлять свое обаяние на определенный объект. И Тэрра направила свои силы на женщин.

-Зачем?

-Чтобы получить женское тело.

-Что-то я совсем запутался, - нахмурился я. – Можно быть конкретнее?

-Я постараюсь... представь себе: женщина видит кулон. Он ее привлекает, она почти влюбляется в него, начинает носить... и попадает в ловушку. Потому что надевает амулет одна женщина, – но носит его уже Тэрра!

-Т.е. надела кулон Надина – и стала Тэррой? – попытался я выстроить логическую цепочку.

-Ты слишком упрощаешь, но в целом верно. Дело в том, что Тэрра гораздо сильнее Надины. Она начинает руководить телом жертвы, вытесняя душу, которая жила в нем изначально.

-О господи! У меня уже ум за разум зашел! То есть я общался не с Надиной, а с Тэррой, демоницей?

-Ты общался с женщиной, у которой тело Надины и душа Тэрры.

-А что будет, когда душа Тэрры полностью вытеснит душу Надины? у Тэрры появится нормальное тело?

-Нет, - печально возразил Манго. – Природные духи несовместимы с человеческими телами. Постепенно Тэрры убьет Надину. И примется за поиски новой жертвы.

Я обдумал все сказанное.

-А если уничтожить кулон? Это убьет Тэрру или освободит?

-Освободит, полагаю.... Но это не очень удачная идея. Не советую ее освобождать...

-Не выпускайте джина из бутылки... - пробормотал я. – А если Тэрра в облике Надины сама уничтожит кулон?

-Это будет самоубийством. А самоубийства ни к чему хорошему не приводят, и Тэрра об этом прекрасно знает.

-Я более-менее понял, - кивнул я. – Тэрра убила твоего учителя, когда была в облике некоей девушки, так?

-Так, - подтвердил маг. – А потом убила и эту девушку.

-А теперь добивает Надину... - удрученно проговорил я.

-Может быть, все будет в порядке, - пожал плечами маг. – Совершенно безопасный срок – 7 дней.

-То есть 7 дней носить кулон не очень опасно? – задумчиво уточнил я. У меня возникла одна идея...

-Что ты задумал? – насторожился Манго.

-Ничего, - поспешно сказал я и продолжил: - А что будет с Надиной, если она... выздоровеет? Она будет помнить... обо всем?

-Полагаю, нет. Разе что урывками.

-В таком случае она будет просто в шоке, - ухмыльнулся я. – Была верной супругой – и вдруг стала распутной вдовой! Тэрра окончательно разрушила ее репутацию.

-Главное сейчас – сохранить ей жизнь.

-И как это сделать?

-Ждать и надеяться... и, конечно, не надевать на нее кулон.

-Еще бы! – хмыкнул я, поднимаясь. – Да, кстати... вернешь мне его? – я постарался, чтобы тон мой прозвучал небрежно. – На память о ярком романе.

Манго окинул меня тяжелым взглядом:

-Зачем тебе кулон?

-Я же говорю – на память, - рассердился я. – Не бойся, на Надину я его не одену, я не убийца!

-Ладно, в конце концов, дело твое, я не нянька тебе, - вздохнул хозяин особняка. – Оставлять у себя эту... вещь... я не хочу. Слишком о многом она мне напоминает. Неприятном.

-А у меня наоборот – о приятном! Подумать только, я занимался любовью с демоницей! Такое не забывается... то-то она была столь страстной...

* * *

Следующие несколько дней были очень суетливыми, и мне было не до амулета. Поэтому я спрятал его в потайной шкаф – и занялся насущными проблемами.

А проблем хватало!

Во-первых, я возвратил Тэрру (т.е. Надину) в особняк ее покойного мужа. Мне вовсе не улыбалось оказаться тет-а-тет с бьющейся в истерике женщиной, которая не может понять, где она и что вообще происходит.

Во-вторых, я дал особые указания прислуге Надины, велел получше ухаживать за своей госпожой.

В-третьих, распорядился, чтобы Барс регулярно навещал мою бывшую возлюбленную и сообщал мне о ее состоянии.

Ну, и наконец, я постарался погасить светские сплетни о нас с Надиной, став вести демонстративно распутный образ жизни. Кажется, удалось – высшее общество переключилось на меня, принявшись бурно и с удовольствием обсуждать череду моих любовниц.

Не знаю, как сложилась дальше судьба Надины. Кажется, она выздоровела, а спустя неделю переехала в свое поместье. Видимо, ей донесли кое-какие подробности ее же личной жизни, и бедняга, уверившись, что тронулась рассудком, решила уединиться.

* * *

И вот, наконец, пришел момент воплотить в реальность план, созревший у меня во время беседы с Манго.

Итак, семь дней безопасны, господин Манго? Что ж, я использую их по максимуму!

Я отправился в варьете – на сей раз один, без друзей. С трудом дождавшись конца выступления, пригласил прокатиться местную диву – жгучую смуглую брюнетку с раскосыми зелеными глазами, обворожительным голосом и совершенно пустой головой. Последнее обстоятельство было мне только на руку.

-Я хочу сделать тебе подарок, - заявил я, когда мы приехали в мой особняк (долго уговаривать красотку принять мое приглашение не пришлось).

-Подарок? Мне? – изумилась и обрадовалась смуглянка.

-Да, – я вынул кулон Тэрры и протянул актрисе.

-О... - озадаченно протянула девушка. – Он какой-то страшный... хотя...

В ее узковатых глазах вспыхнул интерес.

-Я возьму его. И примерю...

Я помог ей надеть кулон.

-Подойди к зеркалу и полюбуйся.

Я ожидал немедленного преображения захудалой танцовщицы в мою Тэрру, но этого не произошло. Мне пришлось набраться терпения и сначала накормить гостью ужином. К десерту девушка сомлела...

Я перенес лишившуюся чувств красотку в гостиную и усадил в кресло, сам устроившись рядом на полу.

Вскоре веки актрисы дрогнули. Я весь напрягся, потянулся к ней... на меня сонно посмотрели зеленые раскосые глаза танцовщицы варьете... но взгляд, взгляд принадлежал Тэрре!

От волнения я даже вспотел, дыхание невольно участилось. Я чувствовал себя не зрелым мужчиной возрастом под сорок, а совсем еще неопытным юнцом, подростком.

-Привет, - шепнул я, стиснув колено девушки. – Я скучал.

Тэрра шевельнулась, выпрямилась в кресле.

-Зачем? – ее голос прозвучал глухо.

Вопрос был не вполне определенным, и все-таки я понял, какой смысл в него заложен.

-Ты нужна мне... кем бы ни была.

Тэрра молча смотрела на меня. Я уже начал беспокоиться, когда она, наконец, произнесла:

-Никто и никогда не говорил мне ничего похожего.

-Зато я говорю. И я вполне искренен. А ты? Что ты думаешь обо мне?

-Все, что Надина говорила Ричарду о своих чувствах к нему – правда, - последовал ответ.

-В таком случае, у нас есть целых семь дней. А потом мы найдем другую женщину. Ведь мы не хотим ничьей смерти, правда?

Она соскользнула на пол, прильнула ко мне и, обняв меня за шею, жарко прошептала:

-Что ж... не будем терять ни минуты...

...Хотите знать, что было дальше? О... много всего... Возможно, когда-нибудь я расскажу вам о наших с Тэррой приключениях... Но – уже в другой раз.